

**1941-1945
ВЕЛИКАЯ
И НЕИЗВЕСТНАЯ
ВОЙНА**

С.Н. Бирюк

**ПРОРЫВ
ЛУЖСКО-
СТАРОРУССКОГО
РУБЕЖА**

1941–1945. Великая и неизвестная война

Сергей Бирюк

**Прорыв Лужско-
Старорусского рубежа**

«ВЕЧЕ»

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.13

Бирюк С. Н.

Прорыв Лужско-Старорусского рубежа / С. Н. Бирюк — «ВЕЧЕ»,
2022 — (1941–1945. Великая и неизвестная война)

ISBN 978-5-4484-8847-4

Старая Русса — арена многочисленных продолжительных сражений за знаменитый «Рамушевский коридор» — дорогу, которая соединяла Старорусскую немецкую группировку с группировкой в Демянске, окружённой советскими войсками. Заняв Старую Руссу 9 августа 1941 г., немецко-фашистские войска удерживали город 936 дней и ночей, отражая все наступления советских войск. Только 18 февраля 1944 г. войска 1-й ударной армии освободили практически стертый с лица земли город — уцелело лишь несколько зданий. В предлагаемой читателю книге военный историк С.Н. Бирюк рассматривает завершающий этап Новгородско-Лужской операции (1—15 февраля 1944 г.), а также Старорусско-Новоржевскую операцию (18 февраля — 1 марта 1944 г.). В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-4484-8847-4

© Бирюк С. Н., 2022
© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	9
Описание театра военных действий и обороны противника	9
Силы сторон	11
Планы командования Волховского фронта	20
Планы немецкого командования	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Николаевич Бирюк
Прорыв Лужско-Старорусского рубежа

© Бирюк С.Н., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

Предисловие

Новгородско-Лужская операция Волховского фронта осталась в тени действий Ленинградского фронта, одновременно проводившего Красносельско-Ропшинскую операцию. Более того, гораздо более известны другие операции Волховского фронта: Любанская, Синявинская, «Искра». Этим операциям посвящено несколько исследований. (1)

Вместе с тем Новгородско-Лужская операция не является «terra incognita» отечественной историографии. В первую очередь следует упомянуть монографию «Новгородско-Лужская операция: наступление войск 59-й армии (январь – февраль 1944 г.)», подготовленную командующим 59-й армией генералом И.Т. Коровниковым. Работа, как видно из названия, посвящена действиям 59-й армии и не описывает действия остальных армий Волховского фронта. Имеются две официальные работы «Битва за Ленинград», изданные соответственно в 1962 и 1964 гг. Как уже видно из названия, эти работы посвящены всему периоду боевых действий у Ленинграда. Поэтому действиям Волховского фронта в январе – феврале 1944 г. в этих работах уделено мало внимания. Кроме того, изданные в начале 60-х годов, эти работы в значительной мере устарели. (2)

Из работ последнего времени отмечу публикации документов: «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов» и «Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945». В них опубликованы руководящие документы командования: директивы Ставки Верховного Главнокомандования, приказы командующих фронтами на проведение операции, важнейшие боевые донесения в Ставку ВГК, доклады и т. д. (3)

Рассматривая библиографию, посвященную Новгородско-Лужской операции, невозможно пройти мимо мемуаров командующего Волховским фронтом К.А. Мерецкова. Глава об операции краткая, ее большая часть уделена подготовке операции. Меньше внимания уделено самим боевым действиям. К сожалению, нет в воспоминаниях маршала информации о взаимодействиях со ставкой ВГК. (4)

Командование 59-й армии, игравшей основную роль на январском этапе операции, написало книгу о действиях армии в ходе всей Великой Отечественной войны. Командующий армией И.Т. Коровников, и члены Военного совета армии, на основе многочисленных отчетов армии об операции, с привлечением документов о награждении, рассказывают о массовом героизме советских воинов. Имеется работа по истории 8-й армии. Интересен сборник очерков, посвященных действиям родов войск Волховского фронта. (5)

Интерес представляют воспоминания участников операции. Среди них сборник воспоминаний ветеранов Волховского фронта. Изданная в советский период книга Катышкина И.М. упоминает ряд небезыntenесных фактов о штабе Волховского фронта. Следует упомянуть о книге Ляшенко Н.П., в ходе Новгородско-Лужской, бывшего представителем политотдела 112-го стрелкового корпуса в 310-й дивизии. Книга о 65 сд написана политработником Т.П. Андрейковичем, служившем в дивизионной газете. Опубликованы воспоминания офицеров-ветеранов 2-й и 225-й дивизии, представляющие точку зрения близкую к солдатской правде войны. (6)

Упомяну о подборке информации, посвященной боевым действиям советских танковых частей в 1944 г., в том числе бронетанковых частей Волховского фронта в Живом журнале *altyn73*. Интересная коллекция документов о действиях 16-й танковой бригады подобрана на сайте Л.В. Горчакова. (7)

Среди иностранных работ в первую очередь достойна упоминания монография Д. Гланца. Эта обзорная, посвященная всему периоду боев на Ленинградском направлении и написанная в основном на базе русскоязычной литературы, книга переведена на русский язык.

В этой работе немецкая точка зрения на события января – февраля 1944 г. представлена на основе книги Э. Земке, написанной с привлечением немецких документов – стенограмм переговоров представителей штабов и командующих сухопутными войсками, групп армий, армиями. Книга Э. Земке, представляющая общий обзор событий на всем Советско-германском фронте в период 1942–1945 гг., также переведена на русский язык. (8)

Немецкие историки не уделили событиям у Новгорода отдельных работ. Можно упомянуть книги Х. Польмана и В Хаупта – посвященные боевым действиям группы армий «Центр». Боевые действия в ходе января – февраля 1944 г. в этих книгах рассматриваются поверхностно. Наиболее полезен для понимания общей обстановки и взглядов немецкого командования многотомник «Германия во Второй мировой войне». События, происходившие на Ленинградско-Новгородском направлении в 1944 г. освещаются в восьмом томе. (9)

Немецкая историография дивизий содержит описания боев на Новгородском направлении в книгах, посвященных боевому пути 49-го егерского полка 28-й егерской дивизии, 8-й егерской дивизии, 21, 30, 121-й пехотной дивизии. Отмечу, что боевые документы дивизий за 1944–1945 гг. практически не сохранились, и книги написаны на документах соединений и объединений более высокого уровня – корпусов, армий. Дивизионные истории представляют интерес содержащимися в них фрагментами воспоминаний ветеранов. Упомяну в этой связи и книгу ветерана латышских СС Силгайлеса. (10)

В предлагаемой работе автор опирался, главным образом, на архивные документы ЦАМО РФ, опубликованные на портале «Память народа». Можно сказать, что без публикации этих документов данная работа не состоялась бы. Также были широко использованы фотокопии документов вермахта из Национального управления архивов и документации США (NARA).

Согласно официальной историографии в рамках Ленинградско-Новгородской операции были проведены: Красносельско-Ропшинская, Новгородско-Лужская, Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции. Хронологически операции разделяются на периоды: 14–20 и 21–31 января 1944 г., 1–15 февраля и 16 февраля – 1 марта 1944 г.

Предлагаемая работа является продолжением книги «Битва за Новгород. Январь 1944 г.», в которой были описаны первые два этапа Новгородско-Лужской операции, проводившиеся в течение 14–31 января 1944 г. Данная работа посвящена февральским боям за освобождение городов Луга, Шимск, Старая Русса и других.

Автор с привлечением значительного объема советских и немецких архивных документов рассматривает планы и силы сторон, день за днем описывает боевые действия советских войск и противника, особое внимание уделено подсчету потерь.

Фотографии, использованные в книге, взяты из общедоступной сети Интернет. Карты общей обстановки, опубликованные в книге, исполнены автором на основе ситуационных карт Волховского фронта и немецкой 18-й армии. С дополнительными картами и схемами можно ознакомиться в блоге автора.

Автор благодарит за помощь Вячеслава Альбертовича Мосунова, Александра Александровича Полищука, Игоря Владимировича Фисенко.

Источники и литература

1. Любанская операция (07.01.1942—10.07.1942) / М.М. Агапов. Ч. 1. Наступательная операция (07.01.1942—30.04.1942). М., 2005. Ч. 2. Оборонительная операция и операция по выводу войск 2-й ударной армии из окружения (30.04.1942—10.07.1942). М., 2010. Ч. 3. Документы Ставки ВГК, Генерального штаба Красной Армии и фронтов (имеющие отношение к Любанской операции). М., 2009; Битва за Синявинские высоты. Мгинская дуга 1941–

1942 г. М.: Яуза, 2016; *Мосунов Вячеслав*. Прорыв блокады Ленинграда. Операция «Искра». М.: Пятый Рим.

2. *Коровников И.Т.* Новгородско-Лужская операция: наступление войск 59-й армии (январь – февраль 1944 г.). М.: Воениздат, 1960; *Битва за Ленинград. 1941–1944* / В.П. Свиридов, В.П. Якутович, В.Е. Василенко. Л.: Лениздат, 1962.; *Битва за Ленинград, 1941–1944* / И.П. Барбашин, А.И. Кузнецов, В.П. Морозов [и др.]; под общ. ред. С.П. Платонова. М. Воениздат, 1964.

3. *Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов* / Под ред. Н.Л. Волковского. М. – СПб.: АСТ; Полигон, 2005.; «Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945». Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999.

4. *Мерецков К.А.* На службе народу. М.: Политиздат, 1968.

5. *Коровников И.Т., Лебедев П.С., Поляков Я.Г.* На трёх фронтах. Боевой путь 59-й армии. М.: Воениздат, 1974; *Гладыш С.А., Милованов В.И.* Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Ин-т военной истории, 1994; *Коллектив авторов*. На Волховском фронте. 1941–1944. М.: Наука, 1982.

6. *На Волховском фронте. Воспоминания ветеранов*. Л., 1978.; *Катышкин И.С.* Служили мы в штабе армейском. М.: Воениздат, 1979; *Воспоминания ветерана 2 сд А.В. Невского «Мои дела военные»*. В кн.: *Мухин Ю.И.* По повестке и по призыву. Некадровые солдаты Великой Отечественной. М.: Яуза; Эксмо, 2005.; *Андрейкович Т.П.* Сражались на Волхове. Л., 1986; *Ляшенко Николай*. Война от звонка до звонка. Записки окопного офицера. М.: Яуза; Эксмо. 2005; *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2007.

7. <https://altyn73.livejournal.com/208601.html>; 16-я танковая бригада <http://gorchakov.tom.ru/>

8. *The battle for Leningrad: 1941–1944* / David M. Glantz. – Lawrence: University press of Kansas, 2002.; *Гланц Д.* Битва за Ленинград. 1941–1945 / Пер. У. Сапциной. М.: Астрель, 2008; *Earl F. Ziemke*. Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East. Center of Military History United States Army. Washington, D.C., 2002.; *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2009.

9. *Польман Х.* Волхов. 900 дней боев за Ленинград 1941–1944.; *Хаунт В.* Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941–1944 / Пер. Е. Захарова. М.: Центрполиграф, 2005.; *Germany and the Second World War. Volume VIII. The Eastern Front 1943–1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts*. Clarendon press. Oxford, 2017.

10. *Geschichte des Infanterie- und Jäger-Regiments 49. Teil 6: 1944*. Hrsg.: Traditionsverband Jäger-Regiment 49, Hannover.; Christoph Freiherr von Allmayer-Beck: *Die Geschichte der 21. (ostpr./westpr.) Infanterie-Division*, Schild Verlag GmbH, München 1990 (2. erweiterte Auflage 2001); *Dr. Friedrich Christian Stahl/Henning Eppendorff/Rudolf von Tyrowicz/Werner Ranck/Hans Geraets/Walter Schielke/Werner Preuss/Werner Cordier: Geschichte der 121. ostpreußischen Infanterie-Division 1940–1945*, Selbstverlag, Münster/Berlin/Frankfurt 1970.; *Die Geschichte der 8. (oberschlesisch-sudetendeutschen) Infanterie-/Jäger-Division*, Hrsg.: Kameradschaftsbund der 8. Jäger-Division, 1979, 356 Seiten.; *German Battle Tactics on the Russian Front 1941–1945*. Steven H. Newton. Schiffer Publishing. 1994.; *Silgailis A.* *Latviešu leģions*. Dibināšana, formēšana un kauju gaitas Otrā pasaules karā. Kopenhāgena: Imanta, 1962.

Часть 1

Прорыв Лужско-Шимского рубежа

Описание театра военных действий и обороны противника

После прорыва главной оборонительной полосы в районе Новгорода противник отошел на первый промежуточный рубеж: Лежно, Бол. Войково, Передки, разъезд Кчера, лес 1 км южнее Бол. Угороды, Закибье, Заречье, Щелино, Медведь и далее на Шимск.

Второй промежуточный рубеж противника проходил по реке Ситня, третий – по реке Деменка. Эти два рубежа не были заранее подготовлены и использовались только как выгодные естественные оборонительные позиции (4, л. 8).

Местность, занимаемая противником, характеризовалась наличием командных высот, скрытостью системы обороны. Так, на участке наступления 99-го стрелкового корпуса сплошной кустарник, подходящий непосредственно к обороне противника, не давал возможности просматривать оборону противника на широком фронте.

Находившиеся на направлении наступления реки, особенно Луга и Шелонь, являлись естественными противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Наличие сети рокадных дорог облегчало противнику маневр. В свою очередь, крайне ограниченная сеть шоссейных и грунтовых дорог, особенно на правом фланге 8-й армии, значительно ограничивали маневренность советских войск и препятствовали их своевременному снабжению всеми видами материально-технического обеспечения (2, л. 123).

Ведя сдерживающие бои, противник использовал для обороны любые тактически выгодные рубежи – межболотные дефиле, населенные пункты на дорогах, водные преграды. Противник приспособлялся к обороне насыпи железных дорог, в самой насыпи строились дзоты, а непосредственно у опорных пунктов – траншеи с открытыми площадками для огневых точек (5, л. 144 об.).

В большинстве случаев полевая оборона противника состояла из системы траншей с открытыми пулеметными площадками и стрелковыми ячейками. Так, в районе Мшага – Воскресенская на участке 3-го батальона 46-го гренадерского полка 30-й пехотной дивизии проходила траншея глубиной не более 0,5 м и шириной до 0,4 м, перед траншеей был насыпан земляной вал высотой до 0,3 м. Очевидно, что углубить траншею было невозможно из-за болотистой местности. В траншее были оборудованы открытые пулеметные площадки и стрелковые ячейки. Иных оборонительных сооружений и заграждений на данном участке не было обнаружено. В 50 м от переднего края для гарнизонов были построены жилые блиндажи, наполовину врытые в землю и усиленные сверху одним накатом бревен. На важных и танкоопасных направлениях подступы к оборонительным рубежам были прикрыты инженерными заграждениями и минными полями, для огневых средств были построены дзоты, а на окраинах населенных пунктов были приспособлены отдельные дома. Расстояние между оборонительными рубежами, в зависимости от местности и важности направления, составляло 10–15 км (1, л. 3).

Приемы боя в населенном пункте имели иной характер. Внешнее кольцо обороны населенного пункта строилось аналогично полевой обороне. Внутри населенного пункта все постройки использовались в качестве огневых точек, имевших возможность по созданию перекрестного и фланкирующего огня. Подступы к населенным пунктам фланкировались огнем пулеметов, минометов и отдельных орудий из соседних пунктов.

Фланги и тыл населенных пунктов прикрывались траншеями с подготовленными позициями для пулеметов, размещенных в передней стенке траншеи. В группе населенных пунк-

тов, составляющих узел сопротивления, имелась маневренная группа автоматчиков с танками, самоходными и противотанковыми орудиями.

Огневая группа артиллерии и тяжелых минометов располагалась вне населенных пунктов. Таким образом, узел сопротивления имел три линии обороны: первый состоял из огневых точек вне населенных пунктов, второй – из укрепленных населенных пунктов с траншеями между ними, третий, главный опорный пункт, располагался внутри узла сопротивления. Наличие в узлах сопротивления маневренных групп, хороших дорог по фронту, в глубине и на флангах, создавали противнику исключительно благоприятные возможности для активной обороны действиями по внутренним коммуникациям (3, л. 95).

Документ «Отчет о проведенной операции артиллерии 99-го стрелкового корпуса за период с 3.2.44 по 28.2.1944 года» сообщает, что «инженерное оборудование промежуточных рубежей заключалось исключительно в устройстве снежных траншей и в приспособлении отдельных построек под огневые точки, на первом промежуточном рубеже помимо вышеуказанного имелись дзоты и жилые блиндажи. За последнее время наблюдалось устройство линии обороны не в самих населенных пунктах и опушках леса, но все огневые точки выносятся вперед на 50—100 метров, что дает противнику возможность укрыться от огня нашей артиллерии, направленной непосредственно по населенному пункту и опушке леса» (4, л. 8).

В населенном пункте Медведь находились Аракчеевские казармы – их стены, построенные из кирпича, имели значительную толщину. Они могли быть использованы в качестве оборонительных сооружений. Кроме того, каменные строения, железобетонные сооружения в других населенных пунктах (Мшага Воскресенская, Шимск и др.) также приспособлялись противником для обороны (2, л. 121).

Местность, по оценке советского командования, более благоприятствовала действиям противника. Опираясь на опорные пункты и естественные преграды, противник имел довольно развитую сеть рокадных дорог, а также железную дорогу, тогда как советские войска не имели подобной сети дорог, а сквозная дорога была только на левом фланге 8-й армии (2, л. 124).

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1211. Д. 3781.
2. ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 1126.
3. ЦАМО РФ. Ф. 917. Оп. 1. Д. 63.
4. ЦАМО РФ. Ф. 917. Оп. 1. Д. 332.
5. ЦАМО РФ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 47.

Силы сторон

Немецкие войска

Войскам Волховского фронта противостояли XXVIII и XXXVIII армейские корпуса 18-й армии и X армейский корпус 16-й армии. Организационная структура соединений, входивших в эти корпуса, в ходе январских боев подверглась значительной «эрозии».

Оборонявшиеся у Новгорода 28-я егерская дивизия и 1-я авиаполевая дивизии не смогли выдержать удара 59-й армии. Для восстановления проломленного фронта командованию группы армий «Север», ввиду отсутствия оперативных резервов, пришлось перебрасывать в район Новгорода отдельные части и подразделения из соединений, оборонявших не атакованные или менее угрожаемые участки.

Наиболее показательны примеры 225-й и 227-й пехотных дивизий, ведших бои в районе Нарвы, а батальоны их 333-го и 412-го гренадерских полков пытались остановить советское наступление восточнее г. Луга, будучи на удалении в десятки километров от «родных» соединений.

Обычно от дивизии на участок прорыва перебрасывался один полк, фузилерный батальон, несколько артиллерийских дивизионов и противотанковых батарей. Эти части и подразделения объединялись под управлением боевой группы, носившей имя командира основного соединения группы.

Немецкое командование уже с конца января 1944 г. стремилось восстановить организацию соединений, частей и подразделений, многие из которых были раздерганы в начале сражения. Так, 22 января 18-я армия отдала приказ: «Прочность подразделений возрастает вместе с их принадлежностью к части. Восстановление организации подразделений и частей поэтому нужно проводить настойчиво и последовательно, особенно во время пауз, предоставляемых советскими войсками» (13, frame 9120833).

Боевой состав и численность XXVIII, XXXVIII и X ак на 3–5 февраля 1944 г.

Соединение	Боевая численность	Танки	Штурмгешутцы	ПТ САУ	10,5-см + САУ	15–22-см + САУ	ПТО тяж./средние
XXVIII ак*							28/39
12 апд	1101					8	2/11
БГ пол СС	860				23	13	1/6

Соединение	Боевая численность	Танки	Штурмгешутцы	ПТ САУ	10,5-см + САУ	15–22-см + САУ	ПТО тяж./средние
21 пд	1226				4	22	5/9
XXXVIII ак**							59/32
БГ «Боденхаузен» (12 тд)	1504	23		8	15+8	8+3	6/1
БГ «Каров» (322 гп)	1119			5	22	13	10/8
БГ «Поль» (407 гп)	916				3	2	6/0
БГ «Шульд» (2 бр СС)	1400				26	5	6/7
БГ «Шпет» (28 ед)	2512		8		37	25	29/23
121 пд	787				14	8	4/0
3/26 еп 13 апд	351						10/6
X ак****							42/46
8 ед	3300		20	5	25	14	15/5
21 апд (л)	3550		14		30+8	12	7/18
30 пд	1900				30	9	20/23

*** 16, frame 001030—31, 1138.

*** 17, frame 000861—866. Боевая численность дана на 5 февраля.

*** 9, frame 7091516—518.

Одновременно были отданы указания о том, чтобы каждый солдат (излечившийся от ранений, прибывший из отпуска, отставший от части и т. д.) направлялся в свою прежнюю часть. Приказ сообщал, что прибывавшего пополнения было недостаточно. Поэтому это незначительное пополнение следует использовать верно, вместо того чтобы направлять его по разным частям. Считалось, что солдат может свой боевой опыт в большей степени проявить в привычной обстановке (13, frame 9121083).

В первые дни февраля немецкое командование продолжало восстановление организации соединений 18-й армии. В первую очередь XXVIII армейского корпуса, так как они должны были участвовать в запланированном генералом Моделем контрударе. Так как процесс к 5 февраля не был завершен, то автор указал в таблице «Боевой состав и численность XXVIII, XXXVIII и X ак на 3–5 февраля 1944 г.» численность немецких войск не только по дивизиям, но и по боевым группам.

Что касается численного состава, то в вермахте существовало несколько подходов к учету численности войск. Так, в списочном составе соединений (Iststarke, кроме военнослужащих, находящихся в строю, учитывались также раненые и больные, отпускники и командированные, которые могли вернуться в части в течение 8 недель (в зависимости от обстановки на фронте этот срок мог меняться). Также учет личного состава велся по количеству «едоков», то есть согласно выделенных соединениям продовольственных рационов (Verpflegungsstarke). На довольствии в соединении находились, кроме военнослужащих, также «хиви» (хильфсвиллиге – добровольные помощники), лица, находящиеся под арестом, и, кроме того, гражданские лица (вольнонаемные), обслуживавшие воинские части.

В донесениях и сводках ежедневно указывались данные о наличии личного состава на текущий момент (Tagesstarke), соответствующий списочному составу с включением прикомандированных и «хиви», но без находящихся в отпуске, в командировках и раненых.

Обратимся к боевому составу немецких соединений (частей). К боевому составу (*Gefechtstärke*) в вермахте относились военнослужащие родов войск (пехота, бронетанковые части, артиллерия, инженерные, резервные или запасные части и подразделения), участвующие в бою. В него не входил личный состав обслуживающих подразделений (транспортные и ремонтные). Также в ней фактически не учитывались 13-я и 14-я роты гренадерских полков, то есть противотанковая и артиллерийская. Окопная численность (*grabenstärke*) включала личный состав подразделений, ведущих непосредственный бой в передовой линии – стрелки и расчеты ручных пулеметов. Вероятно, в ней не учитывались расчеты станковых пулеметов пехотных рот. В среднем окопная численность составляла $\frac{2}{3}$ от боевой численности.

За рассматриваемый период подавляющая масса документов, касающихся численного состава, описывает боевой состав дивизий (*Gefechtstärke*). Документы с указанием списочного состава соединений (*Iststärke*) встречаются исключительно редко.

Так как командование часто не имело информации о точной боевой численности батальонов (гренадерских, танково-гренадерских, фузилерных, саперных) в конкретный момент, то была введена практика учета батальонов по силе. Пехотные батальоны подразделялись по силе на 5 групп:

Сильный (*stark*) – свыше 400 человек;

Почти сильный (*mittelstark*) – 300–400;

Средний (*durchschnittlich*) – 200–300;

Слабый (*schwach*) – 100–200;

Выдохшийся (*abgekaempft*) – менее 100 человек (14, frame 000027).

Документы 16-й армии, касающиеся численного состояния дивизий за рассматриваемый в данной книге период, основываются на расчете по силам батальонов. В документах дивизий и корпусов, имеющих в распоряжении автора, указывается численность батальонов. К сожалению, в них имеются лакуны, поэтому оценка численности немецких войск основана на армейских документах. Градация численного состава каждого батальона могла варьироваться весьма широко, например средний батальон мог иметь численность и 201 бойца и 299 бойцов. Поэтому автором было использовано среднее значение – 250 бойцов. Это касается и других групп батальонов по силе.

В документах 18-й армии, а также XXVIII и XXXVIII армейских корпусов представлены как численная оценка боевой силы батальонов, так и основанная на расчетах по силам батальонов.

Донесения армейских корпусов оценивали силу всей дивизии. Дивизии подразделялись на 4 уровня боевой ценности (*kampfwert*):

пригодная для наступления;

ограниченно пригодная для наступления;

пригодная для обороны;

ограниченно пригодная для обороны (14, frame 000027).

На 27 января 30 пд и 21 апд X армейского корпуса считались полностью пригодными к обороне. Оценки боеспособности 8-й егерской дивизии, к сожалению, не обнаружено (9, frame 7091504).

Известно, что на 21 января 8-я егерская и 30-я пехотная дивизии считались командованием 16-й армии ограниченно пригодными к наступлению. По мнению командира 8-й егерской дивизии – полностью пригодной к обороне (12, frame 8250950).

На 7 февраля 21-я и 24-я пехотные дивизии были ограниченно пригодны к обороне. 12 апд и БГ полиции СС считались полностью пригодными к обороне (16, frame 001029—1031).

На 15 февраля 121 пд полностью была пригодна к обороне, 28 ед также, принимая во внимание низкую численность личного состава, полностью годна к обороне. 2-я латышская

бригада СС, при соответствующем усилении ее очень слабой артиллерией, могла считаться пригодной к наступлению с ограниченной целью (17, frame 000867—868).

Как и прежде, станovým хребтом немецкой обороны являлась артиллерия. Особо следует отметить наличие 18 21-см мортир 854-го и 641-го тяжелых армейских артиллерийских дивизионов и 1-го дивизиона 2-го учебного артиллерийского полка. Кроме того, с 1 по 4 февраля контрудару 12-й танковой дивизии содействовала группа тяжелого настільного артиллерийского огня – 8 17-см мортир 680-го тяжелого артиллерийского дивизиона и 12 10-см пушек 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона.

Значительное количество немецкой артиллерии – 109 орудий не имело штатных средств тяги, фактически было стационарным. Эти орудия были трофейными, преимущественно французского происхождения. Большинство из них было размещено на стационарных батареях, оборудованных южнее Старой Руссы. Здесь, в частности, размещалась большая часть из 26 220-мм мортир и 41 155-мм гаубиц. Эта группировка поддерживала части 21-й авиаполевой дивизии, противостоявшей 1-й ударной армии (15, frame 000353).

Огневою мощь немецких войск повышали подразделения реактивных минометов: 1-й и 3-й дивизионы 70-го минометного полка с 36 15-см реактивными минометами; 4-я и 5-я батареи 3-го тяжелого минометного полка с 12 30-см реактивными минометами (10, frame 7102158—7102224).

XXXVIII армейский корпус получил во временное оперативное подчинение 12-ю танковую дивизию. На 1 февраля 1944 г. 12-я танковая дивизия имела 21 боеготовый танк (3 командирских, 1 Pz. II, 17 Pz. IV), 16 танков были неисправны, в том числе 9 находились в краткосрочном ремонте (10, frame 7095647).

На 22 января в составе двух мотопехотных полков насчитывалось четыре сильных мотопехотных батальона. Запасной батальон дивизии также был сильного состава. Разведывательный батальон имел три роты на автомобилях и 7 разведывательных броневых автомобилей. Саперный батальон был слабый. Зенитный артдивизион полностью укомплектован. Дивизия имела 13 тяжелых противотанковых орудий, в том числе 7 самоходных. Артиллерийский полк имел 5 легких (20 10,5-см гаубиц) и 4 (11 15-см гаубиц) тяжелых батареи, из них 2 легкие (10 САУ «Веспе») и тяжелая (3 САУ «Хуммель») батареи на САУ. Зенитно-артиллерийский дивизион был полностью укомплектован (9, frame 7091477).

На 1 февраля 2-й батальон 25-го мотопехотного полка и одна рота находились в Германии, где оснащались БТР и проходили переподготовку. Вечером 2 февраля ГА «Север» просила ОКХ срочно отправить эти подразделения на фронт, к своей 12-й танковой дивизии (8, frame 7072738).

Солидным дополнением к противотанковым ротам ряда дивизий, имевшим на вооружении штурмовые орудия StuG III, был 303-й дивизион штурмовых орудий. Его 30 боеготовых штурмгешутцев были приданы 8-й егерской и 21-й авиаполевой дивизиям. Наличие штурмгешутцев значительно повышало стойкость немецкой пехоты и ее контратакующие возможности.

Бронетехника XXVIII, XXXVIII и X ак на 1 февраля (10, frame 7095647—648)

Соединение	Pz. II/III, командирские			Pz. IV			Штурмгешутцы		
	Боеспособные	Краткий ремонт	Длительный ремонт	Боеспособные	Краткий ремонт	Длительный ремонт	Боеспособные	Краткий ремонт	Длительный ремонт
12 тд	4	1	1	17	8	6			
21 пд							1	2	3
28 ед							5		
1, 12, 13 апд								3	4
303 дн ШО							23	6	1
8 ед							9	3	1
21 апд							1	2	1
Итого	4	1	1	17	8	6	39	16	10

Противотанковая оборона дивизий, кроме штурмовых орудий, опиралась на роты буксируемых 5-см и 7,5-см орудий. Она была дополнена армейскими средствами усиления: 563-м и 753-м противотанковыми дивизионами и 478-м истребительно-противотанковым дивизионом.

Находившийся в хорошем состоянии 563-й противотанковый дивизион имел 27 7,5-см САУ «Мардер» в том числе 1-я и 4-я роты у XXXVIII армейского корпуса и 2-я рота у L армейского корпуса. 3-я рота находилась в подчинении 21-й авиаполевой дивизии X корпуса (10, frame 7095646).

478 иптдн на 1 февраля имел 4 реактивных ружья «офенрор» из 216 полагавшихся по штату. Дивизион перевооружался самоходными установками – 7,5-см орудия на шасси тягачей RSO. Известно, что на 25 февраля дивизион в трех ротах имел 30 САУ: одна рота была придана XXXVIII и две роты – 1 XXVI армейскому корпусу (10, frame 7095646, 7095659).

Таким же плачевным было состояние на 1 февраля 753-го противотанкового дивизиона – из 27 штатных 8,8-см орудий имелось только 4, дополненных тремя трофейными советскими 76,2-мм орудиями. К 25 февраля ситуация улучшилась, 753-й дивизион имел 9 8,8-см и 10 7,5-см орудий (10, frame 7095646, 7095659).

Советские войска

Войска Волховского фронта состояли из 54, 59, 8-й и 1-й ударной армий. Главные силы состояли из 26 стрелковых дивизий и 6 стрелковых бригад.

Советская стрелковая дивизия по штату № 04/550 от 10.12.1942 должна была насчитывать 9435 человек. В реальности стрелковые дивизии были значительно малочисленнее. В отличие от вермахта, в Красной Армии под боевым составом понимался фактический состав части (соединения, объединения), включающий штатные силы и средства, а также их средства усиления, предназначенные для выполнения боевой задачи. При этом различали численность штатную, списочную и наличную (фактическую на определенный момент).

В ходе январского этапа Новгородско-Лужской операции стрелковые дивизии и бригады 54, 59 и 8-й армий понесли тяжелые потери. Больше половины стрелковых дивизий и бригад насчитывали до 4000 человек каждая, именно они вели наступление в первых числах февраля. Из пяти стрелковых дивизий численностью около 7000 человек три входили в состав резерв-

ного 99-го стрелкового корпуса, приданного 8-й армии. Две дивизии 7000 состава входили в состав 1-й ударной армии, только что вошедшей в состав Волховского фронта. В резерве фронта (111-й и 119-й стрелковые корпуса) находились обе дивизии 6000 состава и еще две численностью до 5000 человек.

Численность стрелковых дивизий Волховского фронта на 5 февраля 1944 года:
 пять сд до 7000 состава, что составляло 16 % к общему числу дивизий и бригад;
 две сд до 6000 чел. каждая, или 6 %;
 восемь сд до 5000 состава, или 25 %;
 десять сд и одна осбр до 4000 состава, или 34 %;
 одна сд и пять осбр менее чем 3000 состава, или 19 %.

Стрелковые дивизии в трех стрелковых полках имели по два-три батальона в каждом, в батальонах по три роты, в роте два взвода. Штатная численность стрелковой роты дивизии по штату № 04/550 141 боец. Стрелков в ротах дивизии до 7000 состава в среднем было около 80, один из полков был двухбатальонным. Стрелковые роты дивизий 4000–5000 состава имели в среднем 37–40 стрелков, часть рот отсутствовала вообще, а часть имела только «на бумаге» – насчитывая 1–4 человека (3, л. 14–18).

Близким аналогом немецкой боевой численности пехотных частей и подразделений можно считать активные штыки. Автором обнаружен интересный документ – приказ командира 295 сд, датированный началом января 1943 г., гласящий: «Несмотря на ряд данных указаний командирам частей и подразделений, кого считать в активные штыки, все же до этого времени части активные штыки показывают неправильно. Командир дивизии ПРИКАЗАЛ: В стрелковых полках и подразделениях активными штыками считать: все стрелковые роты, роту автоматчиков, взвод конных и пеших разведчиков и всех ручных пулеметчиков» (6, л. 13).

В контексте приказа, что считать активными штыками, их численность можно считать аналогом немецкой окопной численности. Для полного соответствия немецкой боевой численности к стрелкам следует присоединить бойцов ротного взвода станковых пулеметов и роты станковых пулеметов. По штату № 04/550 рота станковых пулеметов стрелкового батальона полнокомплектной стрелковой дивизии насчитывала 58 человек, сокращенной сд 6500 состава – 38, сокращенных сд состава 4000, 5000 и 6000 человек – 32. В ходе боев состав пулеметной роты мог снижаться до 1–5 человек.

Штаты дивизий сокращенного состава характеризовались большим разнообразием, устанавливаясь каждым фронтом. Кроме того, в ходе боев, из-за понесенных потерь, соотношение численности подразделений, непосредственно ведущих бои, к численности остальных значительно изменялось.

По мнению автора, оптимальным показателем, характеризующим способность советской стрелковой дивизии вести бой – является численность личного состава стрелковых рот. Также это позволяет более адекватно сравнивать силы сторон. Так, сравнение списочной численности советских стрелковых дивизий с боевой численностью немецких частей и подразделений, практикующееся в западной мемуарной и исторической литературе, явно неадекватно.

Численность стрелковых рот стрелковых соединений Волховского фронта

Соединение	На 1 сентября 1943 г.*			На 8 января 1944 г.***		
	Численность дивизии	Численность стрелковых рот	Средняя численность стр. рот**	Численность дивизии	Численность стрелковых рот	Средняя численность стр. рот****
18 сд	4458	805	29	4906	926	39
266 сд	5010	964	33			
286 сд	3226	301	11	5331	1291	54

Соединение	На 1 сентября 1943 г.*			На 8 января 1944 г.***		
	Численность дивизии	Численность стрелковых рот	Средняя численность стр. рот**	Численность дивизии	Численность стрелковых рот	Средняя численность стр. рот****
311 сд	3155	210	8			
165 сд	3250	238	13			
364 сд	3698	543	19	4544	1018	38
80 сд	5728	1654	61	5180	1170	56
239 сд	8040	3103	114	7213	2132	85
310 сд	6014	1960	72	6053	1670	62

**** 1, л. 3 об. – 8 об.

**** Посчитано исходя из 27 стрелковых рот в дивизии.

**** 3, л. 14–18.

**** Посчитано исходя из фактического количества стрелковых рот в дивизии.

К сожалению, сводные официальные данные о численности личного состава стрелковых рот встречаются редко. Автор использовал «Справки о состоянии стрелковых рот Волховского фронта» на 1 сентября 1943 г. и 8 января 1944 г. Справки позволяют оценить численное состояние стрелковых рот и их соотношение как в начале, так и в конце сражения. Справка на 1 сентября 1943 г. показывает численность стрелковых дивизий и рот после завершения Мгинской наступательной операции, состоявшейся 22 июля – 22 августа 1943 г. Справка на 8 января дает представление о состоянии стрелковых рот накануне Новгородско-Лужской операции.

Фактическая численность стрелковых рот стрелковых дивизий 3000–4000 состава, равняющаяся 200–300 стрелкам, позволяет адекватно оценить немецкие силы. Так, прибывшие из X армейского корпуса на участок 8-й егерской дивизии, 1-й батальон 438-го гренадерского полка 132-й дивизии и 32-й фузилерный батальон 32-й пехотной дивизии насчитывали соответственно 358 и 356 бойцов (9, frame 7091478—1479).

Танковые полки, прибывшие в состав Волховского фронта, на 1 февраля (1, л.1)

Полк	М4А2	Валентайн	Т-34	СУ-85
245 тп	11	10		
226 тп		10	11	
27 тп		10	11	
750 сап			1	16
Итого	11	30	23	16

Дивизионная, корпусная артиллерия, а также артиллерия усиления были укомплектованы близко к штату. Несколько дивизионных гаубичных батарей, в также 37-й корпусный артиллерийский полк 14-го гв. стрелкового корпуса 1-й ударной армии имели на вооружении 105-мм немецкие гаубицы. К сожалению, вследствие неблагоприятных условий местности в 8-й армии к началу операции находилось на огневых позициях только 60 % орудий и минометов. Если учесть затруднения в снабжении боеприпасами, то количество задействованных стволов было еще ниже (5, л. 25).

Артиллерия усиления была в основном представлена полками, вооруженными 152-мм орудиями. 121-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, вооруженная 203-мм

гаубицами, приняла участие в боях только 17–19 февраля. Действуя в составе 54-й армии, 121 абр БМ выпустила за три дня 857 снарядов по целям в районе Медведь, Нижний и Верхний Прихон, Мшага Воскресенская (1, л. 114).

Волховский фронт обладал многочисленными танковыми и самоходно-артиллерийскими соединениями и частями. На 1 февраля они имели 260 боеспособных боевых машин. Еще 163 танка и САУ требовали ремонта, в том числе заводского (4, л. 14).

Танковые соединения и части в ходе январского этапа Новгородско-Лужской операции только безвозвратно потеряли 94 танка и САУ, еще 260 было подбито (4, л. 15). На 1 февраля 7-я гвардейская, 16, 29 и 122-я танковые бригады имели по дюжине боевых машин.

Соотношение сил на 5 февраля 1944 г.

Показатель	Волховский фронт	Немецкие войска	Соотношение
Личный состав	180 150	130 000	1,4: 1
Личный состав стрелковых/пехотных соединений	132 279	100 000	1,3: 1
Боевая численность	24 820	20 526	1,2: 1
120-мм минометы	858	150	5,7: 1
82-мм минометы	1131	400	2,8: 1
50-мм минометы	234		
203/210-мм орудия	24	48	1: 2
150/152/155-мм орудия	177	156	1: 1,1
105/122-мм	341	217	1,6: 1
76-мм орудия	615	149	4,1: 1
Пехотные орудия	327	88	3,7: 1
75-мм ПТО		129	
45/50-мм ПТО	838	117	7,2: 1
Танки и САУ	262/192*	116/44	2,3: 1
Реакт минометы	108	48	2,3: 1

* В знаменателе неисправные.

Ситуацию улучшило прибытие в резерв Волховского фронта трех танковых и одного самоходно-артиллерийского полка. Следует заметить, что обещанных И.В. Сталиным 130 танков Т-34 (в том числе 60 огнеметных) фронт не получил. Поэтому, на заключительном этапе операции, не получив танков для своих частей, штабы 16-й и 122-й танковых бригад объединили под своим руководством эти полки.

В целом войска Волховского фронта на начало февраля не имели существенного преимущества в силах над противостоявшими войсками группы «Фриснер». Противник двукратно превосходил советские войска в тяжелых артиллерийских системах. Если учесть, что большая часть советских артиллерийских орудий отстала и не была выставлена на огневые позиции своевременно, то огневой перевес противника был еще более значительным. Вместе с тем немецкое командование непрерывно выводило соединения и части на другой участок фронта, и в течение операции соотношение сил изменилось в пользу Волховского фронта.

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 1374.
2. ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2237.
3. ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2272.
4. ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2316.
5. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5420.
6. ЦАМО РФ. Ф. 7705. Оп. 44020с. Д. 1.
7. ЦАМО РФ. Ф. 9948. Оп. 1. Д. 12.
8. NARA T-311 R-58.
9. NARA T-311 R-70.
10. NARA T-311 R-73.
11. NARA T-311 R-78.
12. NARA T-312 R-625.
13. NARA T-312 R-935.
14. NARA T-312 R-1250.
15. NARA T-314 R-471.
16. NARA T-314 R-804.
17. NARA T-314 R-914.

Планы командования Волховского фронта

22 января командующий Волховским фронтом генерал К.А. Мерецков направил в Ставку доклад о дальнейшем развитии Новгородско-Лужской операции. Мерецков предлагал по овладении рубежом Луга, Сольцы ударную группу фронта, усиленную 99-м стр. корпусом, повернуть на псковское направление с задачей овладеть этим районом и действовать в дальнейшем по обстановке, либо на Ригу – для взаимодействия со 2-м Прибалтийским фронтом, либо на Валгу (Валк) – с задачей очищения Эстонии от немцев (4, с. 599).

Армии Волховского фронта получали следующие задачи: 59-я армия (112, 6 и 7-й стрелковые корпуса) овладеть районом Луги; 8-я армия (14-й и 99 ск) нанести удар через Порхов в направлениях на Псков и Остров; 54-я армия должна была переправиться через озеро Чудское у Мехикорма и Пыльва для обхода псковского оборонительного района с северо-запада.

Мерецков просил Ставку ВГК установить следующую разграничительную линию с Ленинградским фронтом – Тосно, Сиверский, устье р. Лемовжа, ст. Ямм (все для Ленинградского фронта). (3, с. 599–600).

Директива Ставки ВГК № 220013 от 22 января вернула Мерецкова на землю, приказав овладеть Лугой не позднее 29–30.01. К этому же времени левым крылом фронта выйти на рубеж Луга, Сольцы. Задачу 54-й армии, после ее выхода в район севернее Пскова, следовало определить в зависимости от обстановки, которая сложится к тому времени. Предложенная командующим Волховским фронтом разграничительная линия с Ленинградским фронтом была утверждена (4, с. 37).

29 января Ставка ВГК в директиве № 220015 указала командующему Волховским фронтом: «Группировка противника, действовавшая перед левым крылом Ленинградского фронта и правым крылом Волховского фронта, отходит на Лугу, Псков. Между тем наступление основной группировки войск Волховского фронта на лужском направлении развивается медленно и требование Ставки овладеть Лугой не позднее 29–30.01 вами не выполняется.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Главные усилия войск фронта направить на быстрейшее овладение Лугой.

Подвижными частями перерезать шоссе и железную дорогу южнее Луги не позднее 30–31.01. Левым крылом фронта прочно закрепиться на линии Уторгош, Шимск, обеспечивая операцию главных сил на Лугу. После занятия Луги иметь в виду наступление на Псков из районов Луги и Шимска» (4, с. 38).

Из запрошенных 29 января генералом К.А. Мерецковым 20 000 человек пополнения для стрелковых дивизий, 160 танков Т-34 (60 из них огнеметных) для танковых бригад и огнеметных танковых батальонов И.В. Сталин обещал направить 12–15 000 человек и 130 танков Т-34, в том числе 60 огнеметных (1, л. 36–37).

Директивой № 220016 от 1 февраля 1944 г. Ставка ВГК приказала командующим Ленинградским и Волховским фронтами активизировать действия по освобождению г. Луга, указав: «Одной из ближайших задач Ленинградского фронта считать быстрейшее выдвижение в район ст. Мшинская и овладение этой станцией с целью помочь правому крылу Волховского фронта в скорейшем овладении районом Луги.

После овладения районом ст. Мшинская 67 А вывести в резерв фронта в район Волосово, Кингисепш» (4, с. 39).

Директива № 220016 приказывала передать из состава Волховского фронта правофланговый 124 ск 54-й армии в состав Ленинградского фронта. Корпус передавался в составе 18, 80 и 177-й стрелковых дивизий со всеми корпусными частями и наличными запасами. До 5.02 124 ск было приказано снабжать распоряжением командующего Волховским фронтом (4, с. 39).

В свою очередь, в связи с продвижением левого крыла Волховского фронта, директивой № 220017 от 1 февраля 1944 г Ставка ВГК приказала «передать с 24.00 2.02.1944 г. 1-ю ударную армию в составе четырех стр. дивизий и одной стр. бригады со всеми имеющимися частями усиления, армейскими тыловыми частями и учреждениями и наличными запасами из состава войск 2-го Прибалтийского фронта в состав Волховского фронта» (4, с. 39).

2 февраля К.А. Мерецков предложил И.В. Сталину, в соответствии с обстановкой и директивами Ставки ВГК № 220016 и 220017 от 1 февраля 1944 г., продолжать наступление следующим образом. 59-я армия наносила главный удар на Лугу с востока на запад на участке между Оредеж и Батецкая. Содействовать 59-й армии должна была 54-я армия, наступавшая на Лугу с севера из района Дивенская и с востока, вдоль северного берега р. Оредеж, на Толмачево.

Овладев г. Луга и выйдя на рубеж Сабцы – Волошово – Клабутицы, 59-я армия должна была продолжать наступление на Псков. В составе армии предполагалось иметь два стрелковых корпуса. Для усиления наступления на новом направлении 59-ю армию планировалось усилить 111-м стрелковым корпусом.

8-я армия должна была продолжать наступление на Клабутицы. Уничтожая Уторгошскую группировку противника, развивать удар в общем направлении на Струги Красные с целью глубокого охвата и окружения Лужской группировки. Для обеспечения своего фланга со стороны Дно, Порхов, при развитии удара на Струги Красные, 8-я армия выдвигает 14-й стрелковый корпус на рубеж Ситня – Сольцы – Шимск и в дальнейшем, по обстановке, на линию Дно – Морино – Шимск.

После овладения, совместно с 59-й армией, г. Луга 8-я армия должна была продолжать наступление в общем направлении на Остров. В составе армии планировалось иметь два стрелковых корпуса. Для обеспечения наступления на новом направлении армию планировалось усилить 119-м стрелковым корпусом.

1-я ударная армия – имеющимися силами должна была прорвать оборону противника в направлении Подсосонье. Далее, развивая наступление в общем направлении на Волот, навстречу 8-й армии и в обход оборонительного рубежа по р. Полисть, уничтожить Старорусскую группировку совместно с главными силами Волховского фронта, наступающими с севера.

54-я армия, разгромив совместно с 59-й армией Лужскую группировку, должна была объединить стрелковые корпуса (в районе Луга, Уторгош, Батецкая), выведенные в резерв фронта. В последующем армия должна наступать за 8-й армией в готовности развить удар с рубежа Псков – Остров. Предполагалось иметь в армии три стрелковых корпуса (1, л. 47–48).

31 января командующие армиями поставили своим войскам следующие задачи. 124-й стрелковый корпус должен был, сосредоточив в районе Дивенский, Низовка, Луги две дивизии, 18-й стрелковой дивизией наступать в направлении Низовка, Бол. Сабцы, Ляды, 80-й стрелковой дивизией наносить удар вдоль шоссе и ж/д Ленинград – Луга на Мшинская и Толмачево. Одновременно 115-й стрелковый корпус должен был преследовать противника вдоль северо-западного берега р. Оредеж в направлении на Толмачево (2, л. 35).

Командующий 59-й армией поставил 112-му стрелковому корпусу задачу, – прочно прикрываясь на рубеже Кречно, Гузи, Велигощи, продолжать наступление: 377-й стрелковой дивизией в направлении Оредеж, Луга и 310-й стрелковой дивизией в обход Батецкая с севера в направлении Дубровка, с задачей к исходу 1 февраля выйти на рубеж Ташино. С выходом в район Ташино перерезать ж/д Батецкая – Луга и не допустить отхода противника на Лугу. Из-за левого фланга корпуса следовало форсированным маршем вывести 2-ю стрелковую дивизию в направлении Батецкая и содействовать войскам 6 ск в овладении ей.

6-й стрелковый корпус 59-й армии получил задачу – прикрывая рубеж по р. Луга у ст. Мойка силами 239-й стрелковой дивизии и полка 286 сд, остальные части 286 сд вывести в

направлении Остров, Головская и совместным ударом с 65-й стрелковой дивизией на Батецкая, во взаимодействии со 2 сд 6-го стрелкового корпуса, овладеть ей к исходу 1 февраля (2, л. 36).

В связи с тем что поставленная на 30 января задача – перерезать шоссе Луга – Псков войсками 8-й армии была не выполнена, командующий 8-й армией приказал: командиру 7-го стрелкового корпуса выдвинуть соединения в район Клабутицы, Плюсса, Милютино и перерезать ж/д и шоссе Псков – Луга в указанных районах. Отрезать пути отхода Лужской группировки противника в южном и юго-западном направлении. В последующем, во взаимодействии с войсками 59-й армии, уничтожить противника в районе Луга.

Отряд, численностью не менее усиленного полка, выдвинуть на рубеж Крюково, Сосновка, Крившица, где перехватить дорогу и не допустить отхода противника из г. Луга на юг, войдя в связь с партизанами для совместных действий. 256-я стрелковая дивизия должна была установить связь с партизанским отрядом, действующим в районе Оклюжье.

В связи с изменением обстановки на фронте 7-го стрелкового корпуса, командующий 8-й армией 31 января приказал: 7 ск прочно обеспечить правый фланг корпуса, продолжать развивать успех в общем направлении на Городец, Мал. Клабутицы. Для этого силами 58 обср ударом из района Тетеревино к исходу 1 февраля перерезать шоссе Луга – Псков в районе Городец, ж/д в районе Мал. Клабутицы. В последующем подвижными отрядами перехватить шоссе в районе Стаи и не допустить отхода противника из г. Луга на запад, и быть в готовности наступать на Лугу. Одновременно корпус должен активно действовать у Великого Села подвижными отрядами.

14-й стрелковый корпус ударом 191-й стрелковой дивизии в южном направлении должен был овладеть рубежом Бол. Уторгош, Уторгош. Развивая успех в направлении Сольцы, не допустить отхода противника на запад, уничтожить его в районе Медведь, Уторгош, Сольцы, Шимск. Вводом в бой 378 сд из-за правого фланга 191 сд к исходу 1 февраля овладеть районом Мал. Уторгош, Городище и развивать успех на Николаево, выйти на рубеж Николаево, Борок.

Наступление войск 8-й армии должно было начаться в 8.20 1 февраля. Командующий армией обращал внимание командиров стрелковых корпусов на необходимость более решительных действий в преследовании и разгроме противника и четкость в организации управления (2, л. 38).

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2218.
2. ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2292.
3. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М. – СПб.: АСТ; Полигон. 2005.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999.

Планы немецкого командования

30 января Гитлер приказал группе армий «Север» удерживать текущие рубежи и восстановить локтевую связь между 18-й и 16-й армиями. Поставленную задачу должен был выполнять новый командующий ГА «Север».

В 13.00 31 января 1944 г. на совещании Гитлер сообщил фельдмаршалу Кюхлеру, командовавшему группой армий «Север», об его отставке. Генерал-полковник Модель, ожидавший назначения командующим ГА «Юг», был временно назначен на место Кюхлера.

Уже в 13.50 из штаб-квартиры Гитлера генерал-полковник Модель телеграфировал в штаб ГА «Север»: «Ни одного шага назад не будет сделано без моего ясного разрешения. Я вылетаю в штаб 18-й армии после полудня. Передайте Линдемону, что я ожидаю его доверия, как и прежде. Мы раньше работали вместе» (1, frame 7072705—06).

Первые мероприятия Моделя были психологического характера. Чтобы ликвидировать так называемый «Пантера»-психоз, он запретил упоминание линии «Пантера» и отменил это обозначение. С другой стороны, состояние 18-й армии было таково, что Модель не предпринимал попыток следовать своему первоначальному приказу «Ни шагу назад». Вместо этого он принял нечто новое – теорию «Щит и меч», центральная идея которой – отступление приемлемо в том случае, если затем будет предпринята контратака в этом же или ином направлении. Эта теория импонировала Гитлеру, который болезненно относился к предложениям отойти на новые позиции с целью высвобождения сил, а позиции затем оказывались слишком слабыми для длительного удержания. По мнению историка Э. Земке – сомнительно, что Модель возлагал на теорию большие надежды. Модель был реалистом, понимая, что если отступление обычно возможно, то контратака не всегда. С другой стороны, он хорошо знал Гитлера, чтобы понимать преимущество демонстрации того, что отступление это первый шаг к будущему наступлению (6, p. 258).

Прибыв на фронт, генерал Модель сначала согласился с намерениями командования 18-й армии отвести XXVIII армейский корпус и удерживать линию реки Луга с плацдармом севернее города Луга. Из района Луга вдоль реки должен был быть нанесен удар на Кингисепп, с целью установить связь с группой «Шпонхаймер». 58-я пехотная дивизия должна нанести удар на запад, для чего ее следовало сосредоточить северо-западнее ж/д в районе Плюсса – Струги Красные. Дивизия «Фельдхернхалле» должна была сосредоточиться западнее Нарвы, следовало ускорить ее переброску с помощью авиации (3, frame 9112350).

Что касается восстановления непрерывного фронта группы армий, то XXXVIII и X армейские корпуса, соответственно 18-й и 16-й армий, должны в тесном взаимодействии наличными силами как можно скорее перейти в наступление. Требовалось активными действиями не дать советским войскам времени на переброску подкреплений и одновременными ударами с севера и юга расколоть их группировку (4, frame 000873).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.